

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей ГЕРАСИМОВ,
соискатель юридического факультета
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию проблем применения психологических знаний в криминологии и уголовной практике. Обсуждена перспектива использования современных достижений в области психологии для изучения личности преступника.

Ключевые слова: психология, рефлексология, нейропсихология, личность преступника, мотив преступления, вменяемость, невменяемость.

THE USAGE OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH METHODS IN CRIMINOLOGY: HISTORY, PROBLEMS AND PROSPECTS

Aleksey HERASYMOV,
Applicant of the Faculty of Law of
V.N. Karazin Kharkiv National University

SUMMARY

The article is devoted to the study aspects of applying the psychological knowledge in criminology and criminal practice. The prospect of modern achievements in the field of psychology usability for the criminal's identity studies is substantiated.

Key words: psychology, reflexology, neuropsychology, criminal's personality, motive of crime, sanity, insanity.

REZUMAT

Articolul este dedicat studierii problemelor aplicării cunoștințelor psihologice în domeniul criminologiei și practicii penale. Perspectiva utilizării realizărilor moderne în domeniul psihologiei pentru a studia identitatea criminalului este fundamentată.

Cuvinte cheie: psihologie, reflexologie, neuropsihologie, personalitate criminală, motivație a crimei, sănătate, nebunie.

Постановка проблемы. Криминология вышла из лоно уголовного права в результате формирования своего особого предмета научного исследования, который, по мнению В.В. Лунеева, составляют закономерности и тенденции преступности, причин и условий ее существования, формирование личности преступника и его преступного поведения, путей и мер контроля преступности, ее предупреждения и удержания на социально терпимом уровне [1, с. 213]. При внимательном анализе очевидно, что какой бы вопрос предмета криминологии мы не изучали, ключевой фигурой криминологии все же является личность преступника. Главный вопрос, на который уже много лет пытается ответить криминология, это вопрос о том, в чем кроется причина преступного поведения: в самом человеке или в окружающей его среде.

Актуальность темы исследования обусловлена фактическим наличием ряда теоретических и практических

проблем применения психологических методов в криминологии.

Состояние исследования. Изучению криминологических проблем личности преступника посвятили свои работы многие ученые, среди которых особое место занимают М.М. Гернет, О.А. Герцензон, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, В.Г. Танасевич, Ю.Д. Блувштейн, А.И. Долгова, А.Б. Сахаров, Ю.М. Антонян, А.П. Закалюк, И.Н. Даньшин, А.Н. Костенко и др. Психологические и психиатрические аспекты изучения личности преступника освещались в трудах Е.К. Краснушкина, Д.Р. Лунца, О.Е. Фрейерова, Н.И. Фелинской, И.А. Кудрявцева, Г.В. Морозова, О.Д. Ситковской и др. Анализ научных источников дает возможность констатировать наличие большого количества трудов, посвященных проблемам личности преступника, использующих психологические методы. В тоже время остается ряд нерешенных проблем теоретического и практического характера.

Целью статьи является выявление проблем применения психологических методов исследования личности преступника и раскрытие путей преодоления этих проблем и перспектив применения в криминологии новых знаний в области психологии. Методологической основой исследования является историко-правовой метод изучения этапов и направлений развития психологических теорий о личности преступника.

Изложение основного материала. Как и любое криминологическое исследование, изучение личности преступника имеет своей конечной целью разработку мер противодействия преступности. Для достижения этой цели, как было сказано выше, прежде всего, необходимо определить, что является причиной преступного поведения: особенностями самого лица, совершившего преступление, или это результат воздействия на него внешних факторов. Чтобы попытаться найти ответ на эти вопросы, криминологи используют

методы разных наук, изучающих человека и закономерности его поведения. Особое место в исследовании личности преступника традиционно занимает психология.

До настоящего времени одним из важнейших вопросов не только уголовного права, но и криминологии является определение вменяемости (невменяемости) лица. Однако до сих пор этот вопрос не нашел своего окончательного решения и продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Согласно теории уголовного права невменяемость – это неспособность лица осознавать совершаемые общественно опасные деяния или руководить своими поступками. Для признания лица невменяемым необходимо наличие двух критериев – медицинского и юридического (психологического). Медицинский критерий невменяемости фактически означает наличие у субъекта психического расстройства, юридический (психологический) критерий означает неспособность лица осознавать свои деяния или руководить ими. И если установление медицинского критерия, т. е. наличия у лица психического расстройства, опирается на научно обоснованную практику, которая постоянно развивается, пытаясь преодолеть массу внутренних противоречий, то с установлением психологического критерия наука находится в начале своего пути. Так, известный российский криминолог Ю.М. Антонян, многие годы посвятивший исследованию личности преступника и лично обследовавший большое количество преступников, указывает на то, что достаточно часто те лица, которые признаны вменяемыми, не всегда проявляют свое сознательное социальное отношение к содеянному, многие считают собственное поведение вынужденным. Иными словами, они не в состоянии руководить своими действиями. Они оказываются беспомощными перед собственными внутренними силами, поэтому, по мнению ученого, «возлагаемая на них обществом и государством ответственность чаще всего является химерой. В состоянии жестокой психологической зависимости от своих бессознательных влечений человек не является хозяином собственной судьбы. Его выбор уже predetermined. Сознательная воля такого человека совершить те или

иные физические действия – не более чем инструмент, и он становится рабом самого себя. Абсолютно не осознавая этого, такая личность обычно видит ответственность только перед самим собой. Ответственность и осуждение воспринимаются им как несправедливость. Между тем человек может быть ответственен в той мере, в какой он свободен в своих действиях, а подлинно свободен он лишь в реализации собственного замысла. Индивид не может нести ответственность за то, что находится за пределами его прямого или косвенного влияния» [2, с. 53].

Это явление было описано еще в 1801 г. французским психиатром Ф. Пинелем (Philippe Pinel) в работе “*Traite medico-philosophique sur l’alienation mentale*”. Им было замечено, что некоторые преступники, не имея явных признаков психического заболевания, совершали ужасные преступления помимо своей воли. Ф. Пинель назвал такое поведение «мания без бреда». Он не смог дать научное объяснение этому явлению и ограничился констатацией наличия у отдельных преступников особого вида так называемой мании без бреда, которая выражается исключительно в расстройстве воли. В своих работах Ф. Пинель выделял следующие признаки этой формы психического отклонения: «Она или непрерывна, или отличается периодическими приступами. При ней не замечается никаких сколько-нибудь уловимых расстройств в функциях понимания, восприятия, суждения, воображения, памяти, а лишь извращения в области чувств и слепые влечения к актам насилия или даже кровожадное бешенство, причем невозможно подметить какую-либо господствующую идею, какую-либо иллюзию воображения, которые могли бы явиться определяющей причиной этих пагубных влечений» [3, с. 364–367].

Его ученик Эскироль, пытаясь объяснить подобное поведение преступников (которое, с одной стороны, явно противоречило представлениям о норме, а с другой стороны, эти преступники не проявляли признаков сумасшествия), в опубликованной им в 1827 г. работе “*Memoire sur la monomania homicide*” назвал такое поведение частичным помешательством.

Особое внимание в своих исследованиях Эскироль уделил моно-

убийства. Он также выделял и другие формы мономаний: эротомания; пиромания, при которой поджигательство является результатом инстинктивных импульсов; мономания пьянства; мономания резонирующая, результатом которой являются неконтролируемые действия, которые противостоят чувствам человека, его интересам и сложившимся обычаям общества. Английский врач Причард (Prichard, 1786–1884) также описывал подобные случаи и назвал их нравственными помешательствами (moral insanity).

Многие ученые того периода горячо поддержали идею мономаний, или частичного помешательства. Однако в 1852 г. французский психиатр А.Б. Морель (Auguste-Benedicte Morel, 1809–1873) выступил с резкой критикой учения о мономаниях. Он считал, что помешательство не может быть частичным, и выдвинул теорию о вырождении. Согласно его теории, человек, подвергающийся неблагоприятным внешним влияниям, которые порождаются бедностью и сопутствующими ей проблемами, испытывает физические и нравственные последствия. Эти последствия могут передаваться по наследству, усугубляясь в каждом последующем поколении, что приводит к вырождению породы. Это вырождение выражается в физической, умственной и нравственной деградации человека. В его учении наряду с понятием болезни в медицинском ее понимании описывается и понятие так называемых болезненных темпераментов [3, с. 377–378]. Эта теория была взята на вооружение многими учеными, в том числе и криминологами, и много лет служила теоретической базой для объяснения причин преступности.

Другой всемирно известный криминолог, итальянский врач-психиатр Чезаре Ломброзо обосновал другую оригинальную теорию, объясняющую поведение преступников. Ч. Ломброзо, в отличие от А.Б. Мореля, видел в преступниках не людей, деградировавших от условно нормальных до вырожденцев, а напротив, считал, что преступники – это люди, являющиеся изначально недоразвитыми с эволюционной точки зрения, и в силу этого они не могут вести нормальный образ жизни. Эти люди, по мнению Ч. Ломброзо, являются прирожденными преступниками,

и задача общества – опознать их по разработанным им признакам и затем ликвидировать как вид. Однако эта теория также не выдержала испытание временем.

Значительный вклад в развитие теории о поведении человека внес австрийский психолог Зигмунд Фрейд, развивший теорию о бессознательном. Идеи, высказанные Фрейдом, позволили развить понимание процесса мотивации преступного поведения. Так, по мнению У. Уайта, человек рождается преступником, а его последующая жизнь – процесс подавления разрушительных инстинктов, заложенных в Оно. Учение Фрейда породило много последователей, попытки внедрения методик психоанализа в пенитенциарную практику способствовали развитию клинической криминологии.

На рубеже XIX и XX веков в Америке возникло альтернативное направление в психологии, согласно которому предметом психологии должно являться не сознание человека, а его поведение. Это направление получило название бихевиоризм (от англ. *behavior* – поведение). Во второй половине XX века бихевиоризм фактически был замещен когнитивной психологией.

В это же время независимо от бихевиоризма в Российской империи возникло подобное научное направление, которое получило название «рефлексология» (от лат. *reflexus* – отраженный), или «объективная психология». Рефлексология активно развивалась в период с 1900 по 1930-е гг. и была тесно связана с деятельностью В.М. Бехтерева. Рефлексология рассматривает психическую деятельность как совокупность рефлексов, которые возникают в результате влияния внешней среды на нервную систему животного и человека.

Научные достижения того времени в области психологии нашли свое отражение в криминологии. Для изучения причин преступности и особенностей преступников были открыты криминологические кабинеты во многих крупных городах. К научным исследованиям, посвященным причинам преступности и личности преступника, активно привлекались разные специалисты, прежде всего психологи, психиатры, физиологи, антропологи, биохимики,

статисты и другие. Однако судьба отечественной криминологии была трагична. Уже в 1929 г. началось наступление на науку. Среди множества трагических судеб ученых того времени показательной является судьба профессора Г.И. Волкова, автора опубликованной в 1928 г. в Харькове монографии «Уголовное право и рефлексология» [4]. В этой работе Г.И. Волков, ссылаясь на работы В.М. Бехтерева, предлагал отказаться от психологических методов в уголовном праве и в криминологии в пользу методов рефлексологии. Однако в 1930 г. была опубликована статья профессора ЛГУ М.Д. Резунова, посвященная вопросам методологии исследований. Одна из частей этой статьи была посвящена критике идей профессора Г.И. Волкова. Избранная Волковым методология была, по мнению Резунова, не только научно ошибочной, но и опасной с политической точки зрения [5, с. 86]. Г.И. Волков в марте того же года опубликовал статью, в которой отстаивал свое мнение [6]. Однако в том же году М.Д. Резунов опубликовал новую статью с обвинениями в уклонении Волкова от марксистской теории [7]. Результат этой дискуссии был трагичен для обоих ученых. По данным правозащитной организации «Мемориал», Г.И. Волков был арестован 22 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и участии в террористической организации, расстрелян 8 февраля 1938 г. М.Д. Резунов был арестован 10 апреля 1937 г., а 13 ноября того же года был приговорен к расстрелу.

Начавшееся в 30-х гг. наступление на криминологию положило конец научным исследованиям в этой области знаний. Формальными причинами закрытия криминологических исследований назывались методологические и концептуальные ошибки ученых, выразившиеся в чрезмерной биологизации криминологии. Что характерно, это мнение поддерживалось и в последующие годы вплоть до конца существования СССР.

Трагические события 30-х гг. повлияли и на последующие поколения криминологов, включая тех, кто занимался криминологическими исследованиями после восстановления криминологии в 60-х гг. XX столетия. Криминологи этого периода продолжали решать проблемы, которые достались

им в наследство с начала века. Так, известный криминолог А.Б. Сахаров утверждал, что есть все основания считать, что преступное поведение определенным образом связано, а иногда и непосредственно обусловлено психологическими особенностями субъекта [8, с. 25]. Противоположные взгляды высказывал Я.М. Яковлев, считавший, что изучение внутренних психологических процессов является субъективным и малопродуктивным, поэтому объектом криминологического исследования должно быть лишь поведение преступника (изучаемое с позиции оперантного обуславливания) [9, с. 109].

Нерешенные теоретические проблемы находят свое отражение и в сегодняшней практической деятельности. Как было сказано выше, теория и практика установления медицинского критерия невменяемости значительно опережает развитие методики и практики определения психического (юридического) критерия. В результате, признавая необходимость использования при определении вопроса о невменяемости знаний как психиатрии, так и психологии, на практике приоритет отдается установлению наличия или отсутствия психического расстройства у лица, совершившего преступление, т. е. медицинскому критерию. Проведенные многими учеными исследования этого вопроса показали, что до 80% случаев установления невменяемости обосновывается лишь исходя из наличия психического расстройства. Так, проведя анализ научной литературы и судебной практики, О.Д. Ситковская считает, что проблема одностороннего подхода при проведении судебных экспертиз связана с особенностями профессиональной ориентированности экспертов-психиатров [10, с. 141].

По мнению психолога И.А. Кудрявцева, который с 1968 г. работает в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, проблема непривлечения психологов к участию в проведении экспертиз для определения на паритетных с психиатрами началах состояния вменяемости-невменяемости состоит в том, что несмотря на очевидное наличие психологических аспектов этой проблемы, адекватности психологического подхода к ее решению, принципиальной достаточности

уровня развития психологической науки для решения экспертных задач, их практическое освоение лимитируется, прежде всего, пределами личной компетенции экспертов, отсутствием четко разработанной методологии, алгоритмов и научных критериев судебно-психологической оценки состояния регуляции криминального поведения субъекта правонарушения [11, с. 56].

Несмотря на то, что сложившаяся судебная практика при рассмотрении уголовных дел осуществляет установление психологических признаков путем анализа поведения субъекта преступления, где внутренняя сторона деяния определяется по характеру внешней стороны деяния, все же есть надежда на будущее. Наука не стоит на месте; так, в последние годы появилось много исследований в области психологии поведения человека. Несомненно, для криминологии представляют научный и практический интерес результаты исследований, полученные в области нейропсихологии. Например, американскими учеными эмпирическим путем с использованием магнитно-резонансного томографа (МРТ) было установлено, что человек воспринимает несправедливость так же, как и боль. У исследуемых людей при помощи МРТ было установлено, что при получении предложения, которое испытуемый считал для себя несправедливым, у него возбуждались те же нейроны головного мозга, что и при ощущении боли. В результате испытуемый не мог принимать достаточно рациональные решения. Этим можно объяснить часто нелогичное и невыгодное с точки зрения здравого смысла поведение людей, в том числе преступников.

Выводы. Таким образом, проанализировав историю развития криминологии и психологии, можно сделать вывод, что эти науки находятся в тесной взаимосвязи и оказывают огромное влияние друг на друга. Необходимость использования в криминологии и уголовном праве знаний в области психологии и применения психологических методов доказана теорией и практикой. Психология и криминология являются относительно молодыми науками и еще не сказали своего решительного слова. Для целей криминологической оценки особенностей личности преступника, формирования мотивов преступления

и способов воздействия на преступника, а также способов коррекции его поведения релевантным является комплексный подход.

Трагический опыт истории советской криминологии показывает, что участие государства в руководстве научной деятельностью не должно распространяться на выбор учеными методологии и методов исследования. Исходя из реалий текущей практики криминологических исследований, можно сказать, что для проведения глубоких научных изысканий необходимо привлекать к криминологическим исследованиям специалистов в области психологии, психиатрии, биологии, нейропсихологии и других наук.

Список использованной литературы:

1. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.
2. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. Москва: Проспект, 2011. – 312 с.
3. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2012. VI, 770 с.
4. Волков Г.И. Уголовное право и рефлексология. Харьков: Юридическое издательство Наркомюста УССР, 1928. 134 с.
5. Резунов М.Д. Людвиг Фейербах и психологическая школа права. Революция права. М., 1929. № 4 (июль – август). С. 71–88.
6. Волков Г.И. В защиту уголовной рефлексологии (Ответ М.Д. Резунову). Советское государство и революция права. М., 1930. № 3. С. 101–112.
7. Резунов М.Д. Марксизм и рефлексология в уголовном праве. Советское государство и революция права. М., 1930. № 3 (Март). С. 113–124.
8. Сахаров А.Б. Об антисоциальных чертах личности преступника. Советское государство и право. 1970. № 10.
9. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1985. 247 с.
10. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Издательство «Норма», 1998. 285 с.

11. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 192 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимов Алексей Владимирович – соискатель юридического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Herasymov Aleksey Vladimirovich – Applicant at V.N. Karazin Kharkiv National University Law Faculty

alexgeras@i.ua